

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 10.

СУББОТА, МАРТА 8 ДНЯ,

1858 ГОДА.

(Статья 4 я о воспитании) (*).

МЫСЛИ КЕЛЛНЕРА,

КАСАЮЩІЯСЯ ОЗУЧЕНІЯ (**).

Предполагая изложить дидактическія убѣжденія Келлнера, мы почитаемъ необходи-
мымъ сказать вѣсколько словъ о его направ-
леніи вообще. Келлнеръ принадлежитъ къ
числу тѣхъ педагоговъ, которые ставятъ глав-
ною цѣлью воспитанія развитіе религіознаго

чувствъ и требуютъ, чтобы, при преподава-
ніи всякаго предмета, учитель былъ проник-
нутъ вполнѣ религіознымъ чувствомъ. Дру-
гая его главная идея есть безусловное пови-
новеніе учителю, который долженъ служить
идеаломъ для учениковъ. Изъ этого конечно
вытекаетъ то, что онъ ставить учителя не-
обыкновенно высоко и требуетъ отъ него
почти идеальныхъ совершенствъ въ характе-
рѣ и нравственности. По его мнѣнію, искус-
ство преподавать есть природный даръ, ко-
тораго пріобрѣсти нельзя, и потому онъ го-
воритъ, что учителя не дѣлаются, а рождаются.
Отсюда Келлнеръ старается объяснять не-
достатокъ истинно-достойныхъ учителей. Та-
ково въ общихъ чертахъ направление его пе-
дагогіи. Что жъ касается до подробнаго раз-
витія этого направленія, до частныхъ настав-
леній о преподаваніи вообще и каждого пред-

(*) См. Неоф. ч. №№ 44 и 50 Хар. Губ. Вѣл. за 1857 г., и № 6 за 1858 г.

(**) Взято изъ сочиненія Келлнера «die Pädago-
gik der Volkschule in Aphorismen.» Essen, 1854.

мета въ особенности, то мы постараемся ознакомить съ ними нашихъ читателей.

О ПРЕПОДАВАНИИ ВООБЩЕ.

Метода преподаванія, по мнѣнію Келлнера, состоитъ въ томъ, чтобы перелавать дѣтіи въ каждый предметъ сообразно съ ходомъ развитія дѣтскаго ума, съ его поломъ и возрастаомъ, и времѣ того сообразно съ природою въ сущности самого предмета; послѣднее необходимо требуетъ отъ учителя многосторонняго и глубокаго знанія предметовъ обученія. Изъ двухъ методъ обучения, объективной и субъективной, первая, по выражению Келлнера, есть ип что иное какъ покупной товаръ. Главное ея положеніе есть то, что по хорошо составленному руководству даже недостаточно приготовленный наставникъ можетъ съ успѣхомъ заниматься преподаваніемъ всякаго предмета.

Субъективная же метода требуетъ, чтобы учитель самостоѧтельно усвоилъ себѣ предметъ и притомъ въ такой степени, чтобы онъ вполнѣ былъ проникнутъ предметомъ. Эта полнота усвоенія будетъ проглядывать во всѣхъ его приемахъ и выражаться рѣшительностью тона, составленіемъ примѣровъ, выговоромъ и вообще всѣмъ тѣмъ, что производить впечатлѣніе на учениковъ. «Этимъ то обращеніемъ предмета въ собственность учителя, говоритъ Келлнеръ, и обезпечиваются настоящіе успѣхи воспитанія, ибо оно сообщаетъ ученику интересъ къ предмету и тѣмъ привлекаетъ къ изученію этого предмета. Въ этомъ усвоеніи и передачѣ предиета и заключается искусство преподаванія или свободная творческая переработка учебнаго материала съ цѣлью преподаванія».

При сравненіи упомянутыхъ двухъ методъ преимущество остается за субъективною, по тому что при однихъ и тѣхъ же руководствахъ у дурнаго учителя никогда не будетъ того успѣха, какой замѣчается у особенно хорошихъ учителей. Но для того, чтобы эти

успѣхи были дѣйствительны, по словамъ Келлнера, необходимо соединеніе обѣихъ методъ, потому что въ этомъ то соединеніе и заключается истинная дѣятельность учителя.

«Тяжело, говоритъ Келлнеръ, сознаться, что мы не можемъ усвоить себѣ субъективной методы и пріобрѣсти то, въ чемъ отказалася намъ природа, и я долженъ повторить, что тотъ, кто не родился учителемъ, никогда не можетъ достигнуть совершенства на своемъ попранцѣ, такъ точно, какъ всякий не можетъ быть Рафаэлемъ или Шиллеромъ; однако это не должно насъ лишать мужества, потому что, хотя совершенный успѣхъ не возможенъ, все таки, при помощи усердія, мы можемъ многое сдѣлать, можемъ приблизительно достичь до идеала учителя, до того духа, той таинственной особенности, которая составляетъ сущность субъективной методы».

При изученіи предметовъ обыкновенно сдѣлываютъ эвристической или акроматической методъ. Первая состоитъ въ томъ, что, на основаніи данныхъ, ученика самого заставляютъ отыскивать истины, о которыхъ идетъ разговоръ, напримѣръ, въ географіи, на основаніи данныхъ, какъ-то: горъ, рѣкъ, положенія страны, ученикъ долженъ самъ сдѣлать заключеніе о взамѣтѣ, произведеніяхъ страны и т. д. Эта метода въ отношеніи къ религіозному преподаванію называется катехетическою, а во всѣмъ прочимъ предметамъ сократическою. Акроматическая метода состоитъ въ связномъ, соотвѣтственномъ законамъ мышленія, развитіи истинъ, служащихъ предметомъ преподаванія.

Въ отношеніи катехетической методы нужно еще замѣтить, что многие называютъ катехетическимъ всякое вѣроученіе, состоящее изъ вопросовъ и отвѣтовъ; но когда учитель посредствомъ вопросовъ не имѣть цѣли навести ученика на истину и заставить его самого искать ее, а желаетъ только узнать, что ученикъ знаетъ, то это скорѣй можно назвать экзаменомъ.

Келлнеръ, со вниманіемъ останавливаясь на

катехизації, говоритъ, что «ученикъ можетъ тогда только найти истину посредствомъ катехизациі, когда онъ владѣетъ достаточнымъ для того количествомъ данныхъ, потому что всякое самостоятельное открытие (если оно не дѣло слѣпаго случая) есть заключеніе изъ существующихъ данныхъ и производится на основаніи ихъ; а гдѣ нѣтъ такихъ данныхъ, тамъ всякое заключеніе или совершенно невозможно или будетъ только счастливой догадкой. Вотъ почему многіе изъ учителей при катехизації предлагаютъ такие вопросы, въ которыхъ уже заключается отвѣтъ, и, чувствуя недостаточность такого приема, прибѣгаютъ часто къ совершенно неприличнымъ примѣрамъ. Послѣ всего этого понятно, отъ чего лучшіе педагоги, въ числѣ ихъ самъ Песталоцци, такъ возстаютъ противъ общирнаго примѣненія катехетической методы.»

Послѣ обсужденія различныхъ методъ обученія, Келлнеръ переходитъ къ всеномогательнымъ средствамъ, необходимымъ для успѣшнаго преподаванія. Одно изъ главныхъ препятствій уснѣхамъ обученія заключается въ забывчивости дѣтей, между тѣмъ какъ дѣти скорымъ изученіемъ языковъ доказываютъ, что они обладаютъ необыкновенною памятью. Причины этой забывчивости должно искать или въ слабости впечатлѣнія, или въ разсѣянности. Противъ той и другой можно указать на два средства: на повтореніе и возбужденіе интереса къ самому предмету. Чѣмъ лучше учитель умѣеть вдохнуть въ своихъ воспитанниковъ любовь къ предметамъ обученія, тѣмъ менѣе онъ будетъ жаловаться на ихъ забывчивость. Для любимаго предмета всякий имѣетъ хорошую память, потому что для памяти необходимо вниманіе, а вниманіе тамъ, гдѣ интересъ. Если же интересъ не можетъ заключаться въ самомъ предметѣ и его изложеніи, то онъ долженъ истекать по крайней мѣрѣ изъ любви въ личности учителя, или изъ самолюбія. Кромѣ того, чтобы выученное не забывалось, на другой день необходимо самостоятельныя занятія дѣтей, и

притомъ такія, которыя бы не допускали разсѣянности. Что дѣти могутъ заниматься и охотно занимаются, Келлнеръ доказываетъ тѣмъ, что когда учитель даетъ дѣтямъ новую задачу, говоря при этомъ серіёзнымъ тономъ, что она очень труда и требуетъ большаго вниманія, то дѣти обыкновенно гордятся назначеніемъ имъ работою и охотно принимаются за дѣло. Изъ этого факта понятно, отъ чего школьнія занятія, состоящія изъ механическаго списыванія, возбуждаютъ только скучу и разсѣянность. Вместо этого Келлнеръ предлагаетъ ариѳметическія задачи и рисование.

Что касается до другаго важнаго отдела обученія—часовъ для чтенія, то Келлнеръ говоритъ, что обыкновенно учители не понимаютъ ихъ назначения, требуя отъ дѣтей только механическія вѣрнаго чтенія, которому они могутъ научиться въ очень скорое время, такъ, что дальнѣйшее упражненіе въ немъ есть чистая потеря времени, если учитель при этомъ не заставляетъ читать съ разумѣніемъ смысла и замѣчать содержаніе прочитанного. Лучшимъ средствомъ для этого, по мнѣнію Келлнера, можетъ служить записываніе и разсказываніе прочитанного, въ чему конечно должны быть присоединены объясненія словъ и предметовъ, даже грамматика и орѳографія. Тогда только часы для чтенія сдѣлаются настоящею умственной гимнастикою.

Весьма важнымъ также условіемъ успѣшнаго преподаванія Келлнеръ считаетъ усердное и добросовѣстное приготовленіе самихъ учителей къ урокамъ, что дѣлается очень рѣдко по причинѣ лѣности, или самонаездѣнности учителей. По мнѣнію автора приведенного выше сочиненія, «приготовленіе должно обращаться и на дидактическій материалъ, и на способъ его передачи, или на методу. Учитель предъ урокомъ долженъ обдумать, понимаетъ ли онъ ясно то, что будетъ передавать дѣтямъ, и вообще стараться соглашать свою учебную дѣятельность съ общую

цѣлью школы, т. е. умственнымъ образованіемъ дѣтей для жизни. Никто не можетъ сообщить другимъ того, чѣмъ самъ не вѣдѣтъ, а между тѣмъ многіе учителя полагаются на руководства, забывая, что какъ бы ни былъ хороши костиль, онъ одинъ не можетъ доставить ровной свободной ходьбы. Если приготовленіе такъ важно въ отношеніи къ материалу, то оно еще важнѣе въ отношеніи къ методѣ, потому что учитель долженъ при этомъ дать себѣ строгій отчетъ въ слѣдующихъ вопросахъ:

1) Въ какомъ отношеніи находится то, что мы хотимъ передать сегодня, къ тому, что предшествовало, и къ тому, что послѣдуетъ; дополняетъ ли одно другое; основывается ли одно на другомъ, и понятно ли для дѣтей это отношеніе настоящаго обученія къ прошлому и будущему?

2) Какими словами, оборотами, примѣрами и другими средствами могутъ быть сдѣланы ясными и понятными даже для слабѣшихъ дѣтей передаваемыя мысли.

3) Что должно дѣлать для укрѣпленія выученного, и какое отношеніе имѣеть это выученное къ дѣйствительной жизни?

Изъ этихъ вопросовъ, важность которыхъ понятна, видно, какъ вредна самонедѣятельность учителей, неприготовляющихъ къ своей школьнѣй работе, состоящей, по ихъ мнѣнію, въ починкѣ перьевъ, разливаніи чернилъ и линѣяніи тетрадей.

Что касается до предметовъ преподаванія въ народныхъ школахъ, то ихъ назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы они служили высшему развитію ума и сердца. Такое образовательное значеніе для народныхъ школъ Келлеръ находитъ только въ слѣдующихъ трехъ предметахъ: 1) законъ Божіемъ, съ которымъ находятся въ связи пѣніе и исторія; 2) въ языки, въ связи съ орѳографіею, естественною исторіею и географіею, и 3) въ ариѳметицѣ.

ПРЕПОДАВАНИЕ КАЖДАГО ПРЕДМЕТА ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Преподаваніе Закона Божія. Келлеръ считаетъ этотъ предметъ главнымъ, цѣлью всего образования, хотя касательно преподаванія его онъ возстаетъ противъ мнѣній педагоговъ, требующихъ наибольшаго числа часовъ для вѣроученія. «Безпрестанное нравоученіе, говорить онъ, приводитъ чувства въ напряженіе, за которымъ всегда слѣдуетъ ослабленіе и равнодушіе.» Не предвидя Келлеръ успѣха въ вѣроученіи и въ томъ случаѣ, если учитель не одушевленъ, не проникнутъ своимъ предметомъ и не смотритъ на свои занятія, какъ на божественную службу, потому что безъ этого не можетъ быть истиннаго благоговѣнія, действующаго на душу ребенка. При преподаваніи библейской исторіи учитель не долженъ увлекаться удобствомъ разсказывать своими словами священную исторію, а долженъ какъ можно болѣе придерживаться библейскаго образа выраженія. Также совершенно излишни при этомъ искусственныя нравоученія, которыя только ослабляютъ впечатлѣніе, произволимое простымъ фактамъ. Весьма прискорбно также, что новѣйшая педагогія въ своемъ стремлѣніи къ развитію разума не обращаетъ достаточнаго вниманія на ту творческую силу, которая придаетъ особенную характеристическую прелестъ дѣтскому возрасту — на воображеніе. Даже часто стараются истребить его, какъ вредное зелье, которое можетъ только породить суевѣrie и фанатизмъ».

Обученіе пѣнію. Въ тѣсной связи съ религіознымъ образованіемъ находится обученіе пѣнію, на которое, къ сожалѣнію, не обращаютъ достаточнаго вниманія. Еще не решенъ педагогами вопросъ, должно ли обучать пѣнію посредствомъ слуха или посредствомъ нѣкоторыхъ знаковъ для глазъ. Келлеръ въ послѣднемъ случаѣ отдаетъ преимущество нотамъ предъ цифрами, потому что первыя имѣютъ приложеніе въ жизни, между тѣмъ

какъ цифры существуютъ только въ пікоахъ. Ось удивляется, что «до сихъ поръ никто не обратилъ вниманіе на отношеніе пѣнія въ другімъ предметамъ преподаванія. Если имѣютъ какое избѣль значеніе слова Новалиса, что одно должно способствовать другому, и одно должно развивать другое, то это именно въ отношеніи въ пѣнію. Впрочемъ это обученіе тогда только можетъ принести пользу, когда не сопровождается принужденіемъ, когда не происходитъ по командѣ въ опредѣленные часы, часы которыхъ дѣти забываютъ то, что они пѣли. Гораздо было бы лучше, еслибы учитель учили дѣтей въ пѣсняхъ изживать болюту ихъ религіозныхъ чувствъ, тогда дѣти понимали бы пѣнь и пользу пѣнія». Кромѣ того, обученіе пѣнію важно для изученія отечественнаго языка, потому что предполагающъ чистое произношеніе въ разговорѣ, соединенное съ пониманіемъ словъ текста и правильностью употребленія знаковъ препинанія. Наконецъ образование слуха есть главный результатъ обученія пѣнію, причемъ дѣти должны дойти до того, чтобы скоро и легко повторять пѣсни пропѣтыя имъ услышанныя ими случайно. Въ заключеніи Келлеръ выражаетъ то мнѣніе, что поты, будучи только знаками, выражаютъ различные звуки, должны быть вводимы въ ученіе только тогда, когда дѣти уже понимаютъ различие звуковъ, т. е. когда музыкальный слухъ уже совершенно образовался.

Обученіе исторіи. Обученіе исторіи въ собственномъ смыслѣ не принадлежитъ народнымъ школамъ. По мнѣнію Келлера, имъ принадлежитъ только библейская исторія, потому что она служить основаніемъ всякой исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ опорою религіознаго ученія; продолженіемъ же ея можетъ служить исторія распространенія христіанства на землю. При этомъ оно совѣтуетъ излагать исторію въ биографической формѣ, т. е. представлять жизнеописаніе отдѣльныхъ лицъ, ускорявшіхъ или задерживавшихъ рас-

пространеніе христіанства. Такимъ образомъ возникнетъ въ дѣтяхъ убѣжденіе, что исторія есть нечто иное, какъ исторія воспитанія Богомъ грѣшнаго человѣчества. При этомъ въ исторіи христіанства учитель долженъ присоединять важнѣшіе черты отечественной исторіи. Никакой не можетъ быть пользы отъ обучения исторіи, говоритъ Келлеръ, если дѣти будутъ обремѣнены множествомъ именъ и чиселъ безъ какой связи между ними; это не можетъ воспаменить любви къ отечеству, а потому стихи и пѣсни, въ которыхъ изображаются отечественные происшествія, скорѣе могутъ возбудить въ юношескихъ умахъ патріотическія чувства, чѣмъ нравоученія и подробное изложеніе историческихъ событий.

Преподаваніе языка. Что касается до преподаванія языка, то Келлеръ говоритъ, что если учитель хочетъ достигнуть успѣха въ этомъ отношеніи, то онъ самъ долженъ прежде всего усвоить его себѣ вполнѣ. Это усвоеніе состоить не въ одномъ умѣніи бѣгло говорить, но и въ пониманіи духа языка, силы его звуковъ; только тогда изложеніе учителя будетъ отличаться мѣткостью выраженія, краткостью и ясностью. Но всего этого нельзя выучить изъ грамматикъ, а можно только узнать посредствомъ живой практики, для чего учителя должны обратиться къ сочиненіямъ лучшихъ и благороднѣйшихъ умовъ; здесь они могутъ почерпнуть ту юношескую свѣжестъ, которая такъ необходима въ ихъ занятіяхъ. Изъ такихъ сочиненій можно лучше изучить отечественный языкъ, чѣмъ изъ всѣхъ возможныхъ руководствъ и грамматикъ. Сочиненія лучшихъ писателей должны быть постоянно въ рукахъ учителей и учениковъ, потому что посредствомъ чтенія ихъ приобрѣтаются и умственное развитіе и знаніе языка. Изъ всего этого видно, что преподаваніе языка нужно начинать живымъ и свѣжимъ разговоромъ, а не сухими грамматическими правилами; не языкъ же произошелъ изъ грамматики, а грамматика изъ языка. А

потому дѣло шло бы гораздо успешнѣе, если бы учителя, вместо безполезной траты времени на бесполезные разсужденія о субъектахъ, объектахъ и собственныхъ именахъ, упражняли дѣтей въ чтеніи и разговорѣ. Безъ практики преподаваніе языка не принесетъ никакой пользы. Кромѣ того многое изъ грамматики можно было объяснить ясно безъ ученыхъ терминовъ, похожихъ на языческія заблужданія. Вообще преподаваніе языка должно ограничиваться объясненіемъ поговорокъ, дѣтскихъ пѣсень, простыхъ разсказовъ, повтореніемъ этихъ рассказовъ и, смотря по возрасту, развитіемъ нѣкоторыхъ простыхъ правилъ.

Правописаніе. Правописаніе есть необходимая часть изученія языка. Оно можетъ достигаться посредствомъ зрѣнія и слуха. Способъ учиться правописанію посредствомъ зрѣнія состоитъ въ томъ, что учитель заставляетъ учениковъ тщательно спосыпать съ книги въ потомъ самимъ повѣрять написанное. Второй же способъ посредствомъ слуха основывается на стариинномъ правилахъ: «пиши, какъ говоришь». Послѣдній способъ дѣлается совершенно неудовлетворительнымъ въ отношеніи къ тѣмъ словамъ, которыхъ произношеніе не соответствуетъ письменному изображенію ихъ; здесь правила не помогутъ, и остается только прибѣгнуть къ помощи зрѣнія. Тѣжъ слова, которыхъ произношеніе соответствуетъ ихъ письменному изображенію, учитель долженъ стараться произносить чисто и правильно.

Обученіе счислению. Многіе высшіе приемы счисленія, употребляемые въ школахъ и впослѣдствіи непримѣняемые въ жизни, должны быть непремѣнно оставлены, и все обученіе должно ограничиваться, по мнѣнію Келлерера, тѣмъ, что необходимо для домашней жизни и хозяйства. Кромѣ того, это занятіе должно развивать разсуждокъ свободно, безъ препятствія со стороны школьнаго формъ. На этомъ основаніи Келлеръ предполагаетъ счетъ въ

умѣ, который наиболѣе способствуетъ развитію разсуждка и соображенія.

Преподаваніе географіи. Обыкновенно въ народныхъ школахъ начинаютъ преподаваніе географіи съ труднѣйшей ея части, и именно съ математической географіи, послѣ чего продолжаютъ забивать память учениковъ всевозможными географическими именами, не давая истиннаго понятія ни объ одномъ изъ нихъ. При этомъ упускаютъ изъ вида главную цѣль географического преподаванія, состоящую, по мнѣнію Грубе, въ томъ, чтобы ученикъ имѣлъ вѣрный взглядъ на разнообразіе земной поверхности и человѣческой жизни. Келлеръ говоритъ, что всякая географія должна начинаться съ описанія родины, причемъ должны быть высказаны рельефно и наглядно главнѣйшія географическія понятія; и только тогда, когда ученикъ пойметъ отношеніе между землей и людьми, преподаваніе можетъ перейти границы провинціи и обратиться къ отечеству. При изложеніи географическихъ данныхъ, относящихся къ отечеству, должно въ особенности обратить вниманіе учениковъ на необходимость правительственныхъ учрежденій, на пользу, которую приносятъ человѣку государственное и церковное единство, и на необходимость для поддержанія этого единства,—повиновеніе и самоотверженіе. Такоже нужно обратить серезное вниманіе на то, чтобы сдѣлать для учениковъ понятію карты, которая для нихъ безъ объясненія всегда будетъ чѣмъ-то отвлеченнымъ. Наконецъ Келлеръ советуетъ преподавать географію, какъ и исторію, въ отдѣльныхъ характеристикахъ.

Преподаваніе естественной исторіи. Прежде преподаваніе естественной исторіи въ народныхъ школахъ ограничивалось описаніемъ чужеземныхъ звѣрей и растеній, вѣрныхъ собачекъ, умныхъ слоновъ и т. п. Теперь же, по словамъ Келлера, учителя впали въ другую крайность, занимаются операциями, классифицированіемъ, анатомированіемъ, какъ будто всѣхъ дѣтей хотятъ сдѣлать естество-

испытателями, и чрезъ это только выдавливаютъ жизнь изъ природы. Наконецъ нѣкоторые, въ обратномъ увлеченіи, исключаютъ изъ руководствъ всѣ иноземныя растенія, что совершенно неосновательно, потому что нѣкоторыя тропическія растенія, какъ, напр., чай, кофе, сахарный тростникъ болѣе намъ близки, чѣмъ многія отечественные растенія. Келлнеръ обращаетъ большое вниманіе на вопросъ, должно ли побуждать дѣтей къ собираюю и сохраненію насѣкомыхъ и растеній, и рѣшаетъ его такъ: «изъ опыта видно, говорить онъ, что по большей части это собираеніе есть только игрушка, которая вскорѣ уступаетъ мѣсто другимъ игрушкамъ; да и можно ли допускать, чтобы мальчикъ убивалъ насѣкомыхъ для анатомическихъ изысканій, которыя совершенно излишни для ученика. Кроме безполезности своей, эти операции производятъ еще то, что дѣтское сердце рано дѣлается холоднѣю къ страданіямъ живаго существа. И когда хвалятъ мальчика за то, что онъ наказываетъ жуковъ и бабочекъ, то какъ могутъ порицать за то, что онъ убиваетъ птицъ и беретъ яйца. Пусть лучше они собираютъ растенія и камни, когда это такъ нужно».

Келлнеръ говоритъ, что въ народныхъ школахъ очень мало посвящается времени для изученія естественной исторіи, и совѣтуетъ исправить этотъ недостатокъ посредствомъ чтенія книгъ, но не сухихъ руководствъ, а живыхъ, увлекательныхъ сочиненій по естественной исторіи.

Студентъ К. Хлоповъ.

Что за грусть сделала
Вѣтъ на душу мнѣ?
Меня губитъ тоска
На чужой сторонѣ.
Не живитъ красота
Меня здѣшнихъ полей,

Я вѣтъ спрота
Срѣль угрюмыхъ людей!
Кто съ участемъ живымъ
Разѣвать мой досугъ,
Кто привѣтомъ родныемъ
Исцѣвать мой недугъ?...

Ужъ прошли дни моя
Мои красные дни;
Миѣ не сибирь зара,
Какъ было срѣль родни.

Миѣ отчизны родной
Не видать на вѣку,
И въ могилѣ сырой
Схороню въ тоску!...

А. Ф....

Харьковъ.
4 Марта 1858 г.

TABLEAUX DU MONDE

Г. ВОРМАНДА.

Смѣхъ отъ горя и горе отъ смѣха.

Вы шумите и хмуритесь, дорогой читатель... тревогу въ вашей душѣ, усталой отъ пустоты прожитаго дня, поднялъ вольнодумецъ Васька, слуга вашъ, зазорнымъ и частымъ употребленіемъ любимаго имъ выраженія— *праздадить къ дѣлу* (производить къ дѣлу). Наставъ постель, спрашиваетъ барышъ?— Праздѣль въ дѣлу, отвѣчаетъ камерлинеръ; пообѣда?— опять праздѣль въ дѣлу; сходи въ аптеку?— тотъ же убийственный отвѣты! Хоть голову сними пострѣлу, не перестанетъ то-и-дѣло пускать въ ходъ самодѣлковую фразу, будто въ горькую и злую насмѣшку надъ *semper idem* нашей одноладной и глухо-несущейся жизни.

Прочь со спенѣ Ваську. Позвольте мнѣ,

большой руки причуднику, утихомирить въстъ, читатель; бережно уложить, такъ-сказать, на покой вашу изволнованную душу и внести въ нее небольшую долю свѣтлой радости и грустнаго раздумья, благо первая безъ послѣдняго на землѣ не уживается. Трудно расшевелить въстъ; вы, какъ я смѣкаю, увидѣли со свѣтль тѣму, въ переводѣ на простонародный языкъ — въстъ заставилъ проглотить въ два приема огромный арбузъ, вслѣдствіе чего, по стародавнему обычаю, вы изволили разочароваться... И долго еще придется вамъ, среди шума и веселья, зѣвать во весь ротъ и смотрѣть на суету и продѣлки людскія полусонными глазами, въ томномъ выраженіи которыхъ, увѣряю васъ, много-много преуморительного комизма.

Но пора, наконецъ, вывести васъ изъ раздумья, разогнать неотвязчивую и всюду преслѣдующую васъ скубу, посмѣваться съ вами звонкимъ смѣхомъ....

Отправимтесь въ театръ (*), гдѣ г. Борманъ прочтетъ намъ курсъ астрономіи, съ которою мы, господа гастрономы, знакомы лишь по-наслышкѣ; покажетъ намъ все не беснія свѣтила (солнце, луну и звѣзды), юмористическія картины и проч. и проч. — Не забудьте, что луну романсты называютъ повѣренною думъ и чувствъ влюбленныхъ, въ отличіе отъ повѣренныхъ по лѣзамъ тяжебнымъ. Это одна изъ причудливыхъ выдумокъ покойнаго романтизма. Какъ-такъ можно, скажите на милость, безотвѣтное небесное свѣтило, отъ сложенія міра до сей минуты не проронившее ни единаго словечка, называть повѣреннымъ или, что оно и тоже, секретаремъ? Пріобщите также къ свѣдѣнію, что въ политической экономіи влюбленный называется непроизводительнымъ, даромъ бременящимъ землю человѣкомъ, а въ состряпанной мною патологіи — субъектомъ съ мертвѣцки-пьянымъ толкомъ.

Но полно болтать; въ театрѣ не должно

увлекаться; въ спектакль Бормана въ этомъ отношеніи особенная опасность: въ полузаѣтъ какъ разъ наткнёшься на какуюнибудь неожиданность, милый сюрпризъ, да.... Добро-бы утомляли чинно, утѣшительно и ободрительно, а то, на дать ни взять, повѣять на васъ могильнымъ холодомъ — одною изъ блаженной памяти архивныхъ сентенций, недавно вызванныхъ на свѣтъ несовременно-современнымъ господиномъ, и скажутъ вамъ, что вотъ, дескать, какъ нужно вести себя благовоспитанному человѣку, назначение котораго — «просвѣщать разумъ, очищать чувства (изобрѣтите инструментъ), удовѣрять сердце (шутка ли?), укрѣплять волю (опять дѣло стало за инструментомъ)». Послѣ такой нотаціи вдохновеніе ваше уснѣгъ и на смѣну ему явится лума-сокрушительница.

Къ дѣлу, къ дѣлу! — Шесть-семь кинкетовъ, тускло освѣщавшихъ театръ, не по щучьему велѣнью, не по нашему прощенію, а по распоряженію г. Бормана, потушены, и мы очутились въ потемкахъ... Газзера, большая охотница до фамильярныхъ откровенностей, очень мило прокричала ку-ку-ре-куу.. Гм! потемки и кукуреку — это что значатъ? Это, если хотите, аллегорическое откровеніе одной изъ тѣхъ заднихъ мыслей, что передаютъся лишь другу задушевному, и то вѣ-ухо, по секрету, безъ малѣйшаго желанія огласки; это... ну, это просто значитъ, что надо поставить подъюзины вразумительныхъ точекъ..... Продолжаемъ. Все пріутило; занавѣсь взвѣсилась, и мы очутились лицомъ въ лицу съ землею, которая, въ сопровожденіи луны, кажется, оченьшибко, благодаря усердію патрона, совершила движение вокругъ своей оси и вокругъ солнца. Чертъ очень плохо прочелъ отъ лоски до лоски приличная мѣста изъ астрономіи. Читай онъ, какъ Богъ велитъ, польза отъ его чтенія была бы несомнѣнна. Онъ избавилъ бы готовящихся къ экзамену, если таковые были въ театрѣ, отъ утомительного затверживанія, а зачастую и зубрѣнія по ночамъ астрономическаго отдѣла

(*) Первый спектакль данъ былъ г. Борманомъ 23 февраля.

географії по увлекательно-изложенному учебнику.—Всльдъ за землею появился мѣсяцъ съ различными перемѣнами свѣта его во время хода вокругъ солнца. Мѣсяцъ у г. Бормана отличался большимъ непостоянствомъ: показывался и пропадалъ въ теченіе пяти минутъ, помнится, раза три. На смѣну описанному свѣтилу показалось полнолуние, какъ оно представляется намъ въ зрительную трубку, и еще что-то изъ области астрономіи, не помню. Наконецъ, благодаря лопнувшему газометру, спектакль заключился великолѣпнымъ пуфомъ. На освѣщенному полотнѣ происходила суматipa и движение группы колосальныхъ человѣческихъ фигуръ, должно-быть обитателей луны, противъ которыхъ мы, земнородные,-пигмеи, ни больше ни меньше. Исторія кончилась тѣмъ, что занавѣсь опустился, и всльдъ за тѣмъ было объявлено о постигшемъ г. Бормана несчастіи, который, однакожъ, въ пятницу, 28 февраля, постараєтся оправдать себя передъ публикою.—

Спектакль 28 февраля.—Изъ Tableaux du monde удостоились одобренія публики: планетарія и фазы луны, телескопическое явление млечного пути и элліптическое движение кометы вокругъ солнца, изображенныя, кажется, съ замѣчательною наглядностию. Диафрактіческіе виды доставили публикѣ истинное удовольствіе. Мы любовались и великолѣпнымъ приблѣзомъ Ватикана, этимъ chef d'oeuvre античной архитектуры, прелестными пейзажами и живо-изображеннаю группою восточныхъ женщинъ, и многимъ другимъ. Передъ нами проходилъ рядъ различныхъ видовъ, картинъ и пейзажей, природу которыхъ г. Борманъ передалъ довольно вѣрно. Перемѣна видовъ производилась непримѣтно и съ быстротою неуловимою. Юмористическія картины, выхваченные прямо изъ дѣйствительности, напомнили намъ иллюстрированныя парижскія изданія. Игра всевозможныхъ цвѣтовъ (оптико-хроматическая иллюзія) пре-

восхолитъ калейдоскопъ; диковинное видѣніе нами иллюзій состоитъ въ томъ, что они препотѣшно отплѣсывали подъ звуки польки. Иллюзіи полькируютъ.... Намъ-то, послѣ такихъ чудесъ, что остается дѣлать?...

Здѣсь бы можно, кажется, поставить точку и откланяться; въ одинъ разъ всего не перескажешь... Но извините, читатель, мы задержимъ васъ на минуту, чтобы передать на вашъ образованный судъ слѣдующее обстоятельство. Дѣло вотъ въ чемъ. Плохой чтецъ г. Бормана не уважилъ громкой и многократной просьбы зрителей—повторить произнесенное имъ сквозь зубы название какого-то прекраснаго вида, которымъ публика любовалась, не вѣдая чѣмъ любуется. Это забавно; но еще забавнѣе то, что, какъ сказывали намъ вчера, подобная выходки не оставляются безъ вниманія или наказываются закуличивымъ выговоромъ, отъ котораго, воля ваша, ничуть не легче неудовлетворенному любопытству зрителей. Публика, изволите видѣть, въ подобныхъ случаяхъ ставится будто бы на второй планъ, тогда какъ ей одной, и никому больше, слѣдуетъ быть на первомъ планѣ.....

П. М.....

Харьковъ.

1 марта 1858 г.

І З В Є С Т І Я

и зъ

Р А З Н Ы Х У З Д О В Ъ

Харьковской губерніи.

Г. Купянскъ. Вмѣняю себѣ въ обязанность уведомить благотворителей, споспѣшество-

вавшихъ погашенію долговъ, сдѣланныхъ при сооруженіи въ г. Купянскѣ двухъ каменныхъ церквей (во имя Св. Николая и во имя Преображенія Господня), что, по окончаніи сооруженія храма во имя Преображенія Господня, осталось на моей обязанности, съ 20 января 1857 года, уплатить долга 3649 руб. сер.; но не имѣя ни какихъ средствъ къ погашенію этого долга, я обратился съ моимъ ходатайствомъ, чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ за 1857 годъ, къ христіанскому усердію благотворителей, и въ слѣдствіе этого ходатайства выслано на мое имя для погашенія долга, съ 20 января 1858 года: отъ гг. городничихъ городовъ: Фатежа 1 р. 60 к., Скопина 2 р., Углица 3 р., Наровчатска 12 р. 81 к., Нерчинска 17 р., Кузнецка 4 р. 55 $\frac{1}{4}$ к.; отъ полиціймейстеровъ городовъ: Ставрополя 7 р. 33 к., Астрахани 5 р. 20 к., Красноярска 9 р. 1 к., Кахты 29 р.; отъ земскихъ исправниковъ городовъ: Липовецка 2 р. 22 к., Верхнеднѣпровска 16 р. 63 к., Нового Оскола 1 р., Сквири 4 р. 1 к.; отъ окружныхъ начальниковъ городовъ: Котельнича 6 р. 42 $\frac{1}{2}$ к., Углица 2 р. 63 $\frac{3}{4}$ к.; отъ градскихъ головъ городовъ: Астрахани 25 р., Уфы 25 р., Пскова 21 р.; изъ волостныхъ правленій: Вятскаго округа—Помзинскаго 1 р. 37 $\frac{3}{4}$ к., Рузскаго округа—Серѣдинскаго 2 р.; изъ Воронежскаго окружнаго управлениія 3 р. 15 $\frac{3}{4}$ к., изъ Тарской градской полиціи 3 р. 36 $\frac{1}{2}$ к., отъ Смоленскаго вице-губернатора, статскаго совѣтника Анисимова 10 р., изъ Москвы отъ купца Степана Макухина 10 р., полковника Фомина 13 р., изъ мѣстеч. Нововоронцовки отъ В. Данилова 10 р., отъ Новохоперскаго почтмейстера Навродскаго 10 р., изъ Саратова отъ В. Кирхнера 10 р., изъ Лохвицы отъ К. Крижановскаго 5 р., отъ неизвѣстныхъ изъ Славянска подъ лит. Л. М. 1 р., изъ Шуи о здравіи Николая и проч. 3 р., изъ Бѣлева 5 р., изъ Нижненовочеркасска отъ станич. атамана Пусмяникова 13 руб., изъ Орловскаго земскаго суда 2 руб.

10 к.; всего 297 руб. 43 $\frac{1}{2}$ коп. Кроме того выручено за продажу кирпича съ завода, бывшаго въ вѣдѣніи комитета при постройкѣ Преображенской церкви, 551 р. 94 коп., а всего поступило на уплату долговъ 849 руб. 27 $\frac{1}{2}$ к. сер.; для уплаты же остаточнаго долга требуется еще суммы 2,799 р. 72 $\frac{1}{2}$ коп. сер. Не имѣя никакихъ другихъ средствъ, кроме благотворительныхъ, уплатить этотъ долгъ, я рѣшаюсь снова обратиться къ христіанскому усердію благотворящихъ съ покорнейшей просьбой не отказать въ возможной жертвѣ для богоугоднаго дѣла. Церкви впишутъ имена жертвователей въ сунодикъ для вѣчнаго моленія о благотворителяхъ храма. Желающихъ принять участіе въ этомъ благотворительному дѣлѣ прошу покорѣйше адресовать свои приношенія въ г. Купянскъ на мое имя:

Предводитель дворянства Купянского уезда и попечитель по сооруженію двухъ церквей въ г. Купянскъ, кавалеръ Иосифъ Фаддеевичъ Клепацкий.

Г. Изюмъ. Съ прискорбіемъ сердца похоронили мы, 14 октября 1857 года, на Покровскомъ городскомъ кладбищѣ, въ г. Изюмѣ, 33-хъ лѣтнаго нашего дворянина Александра Андреевича Иванова. Онъ былъ одною изъ тѣхъ замѣчательныхъ личностей, жизнь которыхъ, при ограниченномъ вругѣ дѣйствій, была вполнѣ посвящена на пользу общества. Какъ добросовѣтный и неутомимый труженикъ, онъ всегда былъ готовъ на всякую услугу и одолженіе каждому, кто только ни обращался къ нему. Прямолушіе и простота были лучшими качествами его, а кончина его, сопровождалась искреннею слезою любви иуваженія всѣхъ его сослуживцевъ и всѣхъ сколько нибудь знавшихъ его, потому что

онъ вполнѣ оправдалъ высокое значеніе службы по выборамъ дворянства.

Окончивъ курсъ въ Изюмскомъ уѣздномъ училищѣ отличнымъ ученикомъ, онъ въ 1841 году началъ свою службу въ канцеляріи уѣзда-наго предводителя дворянства, быть употребляемъ во многихъ комитетахъ, и еще въ мѣдныхъ лѣтахъ Высочайше утвержденіе казначаеемъ тюремнаго комитета. Постоянно сдѣла за всѣми постановленіями и мѣстными измѣненіями, онъ обладалъ богатымъ запасомъ статистическихъ и другихъ разнаго рода по уѣзу свѣдѣній, почему часто служилъ живою и безошибочною справкою, когда при решеніи дѣлъ необходимы были частныя и подробныя свѣдѣнія, а также при всякомъ рода раскладкахъ на дворянскія цѣнности, и въ особенности реквизиціонныхъ.

Въ 1849 году, по болѣзни престарѣлаго своего дяди, сподвижника отечественной войны 1812 года, полковника Иванова, замѣнявшаго ему отца, онъ оставилъ на время службу; но въ 1853 году единодушно былъ избранъ дворянствомъ засѣдателемъ въ Изюмскій уѣздный судъ, гдѣ всѣ сословія къ нему имѣли свободный доступъ, какъ къ истинно благонамѣренному чиновнику, заслужившему полное уваженіе и общее довѣріе. По определенію губернскаго правленія, съ 20 мая 1853 года по 20 марта 1854 года, онъ исполнялъ должность судьи, и, въ отсутствіи своихъ сослуживцевъ, временно занимая вдругъ понѣскольку должностей, постоянно съ благороднымъ вниманіемъ и величайшемъ готовностію, по мѣрѣ силъ своихъ, старался удовлетворять нуждамъ всѣхъ и каждого.

Маръ праху твоему, добрый нашъ сослуживецъ, благородный гражданинъ!...

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) ГЕРМАНЪ ЛЕГЕРЪ честь имѣеть изволить почтеннѣйшую публику, что у него въ лавкѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ маюриши Гончаровой, будетъ къ наступающимъ праздникамъ большой выборъ наилѣпѣшіе съѣстныхъ припасовъ: 1.) Англійскій ростбифъ, отъ 1 до 3 пудовъ. 2.) Фаршированныя и украшенныя свиные головы. 3.) Фаршированные каплуны, индѣйки, гуси, утки, ветчина и разная дичь. (Можно отрѣзать сколько кому потребно будетъ, но не менѣе 5 фунтовъ.) 4.) Фаршированные и украшенные разной величины барашки и поросенка. 5.) Также фаршированные и украшенные фазаны. 6.) Вестфальская отличная ветчина и дрофы. 7.) Ветчина копченая, печеная и украшенная. 8.) Языки фаршированные, копченые и вареные. 9.) Всѣхъ сортовъ свѣжія и копченая французскія, польскія, итальянскія испанская и польскія колбасы. 10.) Мясной сыръ и разныхъ сортовъ пастеты. 11.) Масляные барашки разной величины. 12.) Разныхъ сортовъ желе и холодное изъ дичи.

Въ особенности Легеръ рекомендуетъ почтеннѣйшую публику отличную вареную ветчину, которая въ его видахъ устроена по законамъ въ этомъ году въ первый разъ будетъ приготовлена на манеръ московской ветчины. Онъ также принимаетъ заказы на французскіе трюфельные пастеты и другие подобные предметы. Все это можно получить по самымъ сходнымъ цѣнамъ.

2) О ПРОДАЖѢ ДОМА.

Съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, продается по вольнымъ цѣнамъ дворовое имѣство съ строеніемъ, принадлежащее наследникамъ умершаго Пруссакаго поддданнаго Федора и жены его Анны Грубе, состоящее, г. Харькова 2-й части, на Сумской улицѣ; о цѣнѣ можно узнать отъ опекуна Харьковскаго 5-й тильдіи купца Петра Андреева сына Торесона.—1.

3) ИНОСТРАННЫЯ ВИНА.

Торговый домъ *Л. Дельбоса* старшаго въ Бордо, имѣющій главныя складочныя мѣста въ Одессѣ, Елисаветградѣ и въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Граповскаго, на углу Николаевской площади, честь имѣетъ довести до свѣдѣнія публики, что на днѣхъ полученъ большой выборъ винъ французскихъ и испанскихъ, а именно: медокъ, лафитъ, шато-лафитъ высшій сортъ, сотернъ, ю-сотернъ высшій сортъ и первый сортъ шато-дикемъ, хересъ, мадера, дрей мадера, бургундское и десертныя вина по цѣнамъ очень сходнымъ, шампанское, ромъ, английскій портеръ, пери юраскіе трюфели, английская содѣ, данскія сливы, разные слѣстные припасы: страсбургская печёнка, фазаны и куропатки съ трюфелями, застуженный бульонъ, желе: изъ юг-видины, домашнихъ птицъ и дичи; съ трюфелями: колбасы, бекасы, котлеты изъ дикой козы, котлеты изъ кабана и проч. Складъ различныхъ конфектъ, шоколаду, кофе и проч., большой выборъ ветчины маштцкой по 6 руб. за пудъ. Тутъ-же продаются французскіе шестистрѣльные пистолеты револьверъ и ружья.—2.

4) Жена Ейскаго 1-й шльдіи купца Екатерины Григорьевны Закревской, за выездомъ въ С.-Петербургъ, предлагаетъ желающимъ пріобрѣсти за сходную цѣну разнаю рода мебель орехового дерева лучшей работы. Желающие узнать о цѣнѣ и видѣть самую мебель могутъ обратиться въ домѣ статской советницы Велиховой, на Пескахъ, во 2 ч. г. Харькова.—2.

5) Продается каменный двухъ-этажный домъ со службами въ отличномъ порядке и устройствѣ, за Харьковскимъ мостомъ, на Дворянской улицѣ, противъ манежа Ширко-ва. Объ условіяхъ можно узнать отъ Генриха Якобсона, въ домѣ Лихачева на Набережной улицѣ, за Харьковскимъ мостомъ.—3.

6) Продается за весьма сходную цѣну молотильная машина, издѣлія братьевъ Бутенопъ, въ имѣніи коллѣжской советницы Александры Буиной, въ деревнѣ Мирной Долинѣ, Купянскаго уѣзда.—3.

Отъезжаютъ за границу:

1) Жена гардіи штаб-капитана, помѣщица Сумскаго уѣзда Надежда Николаевна Кондратьева, съ дочерью Софию и сыномъ Владиміромъ—въ Германию, Францію и Италию.—2.

2) Гардіи корнета Романъ Михайловичъ Шидловскій—въ Германию и Италию.—2.

3) Харьковскій 3-й шльдіи купецъ Иванъ Александровичъ Немировскій—въ Австрію и Францію.—2.

4) Харьковскій временный купецъ Савелій Ивановъ сынъ Кленферъ—во Францію.—3.

5) Харьковскій 3-й шльдіи купецъ Леопольдъ Поляусъ Гиршманъ—въ Германию.—3.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

Отъ 1 по 6 Марта прибыли:

Изъ г. Курска, полк. Лебедевъ и кол. ас. Гуржъ; С.-Петербурга, полк. Езинопъ и ст. сов. Куриловъ; г. Изюма, предв. двор. Ковалевскій; г. Бѣлогорода, подполк. Азарьевъ; с. Артемовки, кол. ас. Ковалевскій; г. Волчанска, предв. двор. Бекарюковъ; г. Бѣлогорода, предв. двор. кн. Салтыковъ.

ВЫѢХАЛИ:

Въ Москву, кол. ас. Миллеръ; г. Лебединъ, ген.-маиоръ Нелидовъ; Одессу, кол. ас.: Франкъ и Астаньковичъ; г. Чугуевъ, ген.-маиоръ Фон-Цеймернъ и подполк. Янко-Даровскій; г. Изюмъ, полк. Головачевъ; г. Курскъ, подполк.: Лебедевъ и Денисьевъ; г. Ахтырку, ген.-маиоръ Богдановъ.

Печ. позвол. 8 марта 1858 г. Н. Давровский.

Редакторъ Щитовъ.

Опечатка. Въ прошломъ нумерѣ, въ статьѣ «Сиръ Томасъ Гербертъ», на 92 стр. Неоф. ч., въ предпослѣдней строкѣ первой гранки, вместо честныхъ временіи должно быть честныхъ людей. Ред.—